

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
236
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м ХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 № 936

СОДЕРЖАНИЕ

-
3009-3020	Заметки по аистообразным <i>Ciconiiformes</i> из окрестностей Ато-Эль-Седраль (Венесуэла).
А.Г.РЕЗАНОВ, А.А.РЕЗАНОВ
3020-3032	Некоторые новые и интересные данные по птицам национального парка «Паанаярви».
В.Б.ЗИМИН
3032-3034	Первая встреча сизой горихвостки <i>Rhyacornis fuliginosus</i> в России. Н.И.ШАБУРОВА
3034-3035	Находка оляпки <i>Cinclus cinclus</i> у Барнаула.
А.Л.ЭБЕЛЬ
3035-3037	Сорока <i>Pica pica</i> в дельте Волги.
Д.В.БОНДАРЕВ, Н.Д.РЕУЦКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2013 № 936

CONTENTS

- 3009-3020 Notes on Ciconiiformes in neighborhoods
of Hato El Cedral (Venezuela).
A . G . R E Z A N O V , A . A . R E Z A N O V
- 3020-3032 Some new and interesting data on the birds
of the national park «Paanayarvi».
V . B . Z I M I N
- 3032-3034 The first record of the plumbeous water
redstart *Rhyacornis fuliginosus* in Russia.
N . I . S H A B U R O V A
- 3034-3035 The white-throated dipper *Cinclus cinclus*
near Barnaul. A . L . E B E L
- 3035-3037 The black-billed magpie *Pica pica*
in the Volga delta.
D . V . B O N D A R E V , N . D . R E U T S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Заметки по аистообразным *Ciconiiformes* из окрестностей Ато-Эль-Седраль (Венесуэла)

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail:RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 1 октября 2013

В восточной части Венесуэлы в районе Льянос-Ориноко расположено несколько крупных скотоводческих ранчо, которые в настоящее время выполняют функции заказников для сохранения уникальных экосистем Лос-Льяноса. Одним из самых известных ранчо является Ато-эль-Седраль (Hato El Cedral) (штат Апуре), находящееся в 274 км к юго-востоку от города Баринас (рис. 1).

Рис. 1. Вид на ранчо Ато-Эль-Седраль (Венесуэла). 18 августа 2011.

Вокруг ранчо раскинулись заболоченные высокотравные саванны по берегам реки Каньо Матюре (бассейн Ориноко в междуречье Рио-Апуре и Рио-Араука). Кое-где встречаются изолированные рощи. Каньо Матюре (впадает в Рио-Араука) в районе Ато-Эль-Седраль представляет собой сложную систему узких, петляющих протоков, чередующихся с большими глубокими плёсами. В сезон дождей вода в реках поднимается и заливают значительные пространства равнин, лишь несколько специально поднятых на насыпи дорог остаются более-менее сухими. Реку обрамляет густая тропическая древесная растительность, в сезон

дождей сильно подтопленная; прямо из воды начинаются кусты и деревья, иногда очень высокие (рис. 2). Здесь, помимо многочисленных птиц, водятся кайманы *Caiman crocodilus*, игуаны *Iguana iguana*, анаконды *Eunectes maurinus*, пресноводные дельфины *Inia geoffrensis*, капибары *Hydrochaeris hydrochaeris*, ягуары *Panthera onca* и др.

Рис. 2. Река Каньо Матиюре в районе Ато-эль-Седраль. Венесуэла, 18 августа 2011.

Наблюдения за аистообразными *Ciconiiformes* проведены 16-19 августа 2011 в сезон дождей в окрестностях ранчо (рис. 1). Всего в районе Ато-Эль-Седраль зарегистрировано 349 видов птиц (Ascanio 2005), значительная часть из которых встречается в сухой сезон. На долю аистообразных (32 вида; из них 3 со статусом «вероятно») приходится около 10%. За 4 неполных дня наблюдений нами встречено 17 видов (около 60% от списка); по сообщению гида, в сухой сезон число видов аистообразных больше. Последовательность повидовых очерков и написание латинских названий даны по списку птиц Ато-Эль-Седраль (Ascanio 2005, список составлен по: Hilty 2003).

Волчок *Ixobrychus* sp. 16 августа 2011 во время вечерней лодочной экскурсии по реке Каньо Матиюре (17 ч 50 мин – 19 ч) мы два раза видели одиночных волчков, сидящих на ветвях кустов над водой. Данное поведение оценивается как охотничье и с подобных низких присад волчки могут добывать проплывающих мимо мелких рыб или даже использовать ныряние в воду.

Тигровая выпь *Tigrisoma lineatum*. Одиночные пролетающие и отдыхающие на присадах взрослые тигровые выпи неоднократно отмечались в окрестностях ранчо (рис. 3-5). Вероятно, здесь держались 1-2 гнездовые пары. Утром 18 августа одиночная тигровая выпь охотилась у ограды ранчо. Птица медленно ходила среди низкой травы и

луж, высматривая добычу (рис. 5). Кормом могли служить многочисленные мелкие лягушки. Поблизости кормилась свистящая цапля.

Рис. 3. Взрослая тигровая выпь *Tigrisoma lineatum*, сидящая на колышке ограждения насыпной грунтовой дороги, идущей через разливы. Рядом на колючей проволоке сидит питанга *Pitangus sulphuratus*. Окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Рис. 4. Летящая взрослая тигровая выпь *Tigrisoma lineatum*. 18 августа 2011.

Рис. 5. Охотящаяся тигровая выпь *Tigrisoma lineatum*. 18 августа 2011.

Южноамериканская цапля *Ardea cocoi*. Отмечена нами 16 и 19 августа в окрестностях ранчо — несколько встреч по 1-2 птицы. 16 августа на реке Каньо Матиуре одиночная цапля сидела на ветвях куста над водой. Вне района Ато-Эль-Седраль мы дважды видели южноамериканских цапель: 7 августа в Сьюдад-Боливаре (одиночная цапля пролетала над Ориноко), и 22 августа у острова Маргарита (2 птицы пролетали над Карибским морем вблизи берега).

Большая белая цапля *Ardea alba*. Были обычны на обширных лугах на маршруте Баринас – ранчо Ато-Эль-Седраль. По-видимому, самый многочисленный вид аистообразных в окрестностях ранчо. Утром 19 августа на деревьях среди разливов отмечена ночёвка группы, состоящей из более чем 100 цапель. Возможно, это не единственное место ночёвки этих птиц. На рассвете цапли с реки, где они, вероятно, также ночевали на деревьях, одиночками и небольшими группами летели кормиться на луга в окрестностях ранчо. Даже около ранчо охотились группы до 15 цапель, иногда в компании с кайенскими чибисами *Vanellus chilensis*, яканами *Jacana jacana*, белолицыми свистящими утками *Dendrocygna viduata*. Отмечена также кормёжка рядом с пасущейся лошадей (рис. 6). Охотящиеся цапли использовали: 1) подкарауливание, стоя на открытом мелководье многочисленных луж или среди травы, залитой водой; 2) медленную ходьбу и подкрадывание к добыче с вытянутой вперёд шеей (рис. 7). Днём на самой реке большие белые цапли не встречались.

Фото 6. Большая белая цапля *Ardea alba* кормится рядом с лошадей.
Окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Снежная цапля *Egretta thula*. Обычна. Как и *Ardea alba*, снежные цапли по утрам прилетали кормиться на луга. Охотились как в одиночку, так и в компании с *A. alba*. Разыскивали корм (мелких лягушек, рыбу) среди мелководных разливов с низкой травой. Использовали медленную ходьбу, а также подкарауливали добычу, иногда заходя по брюхо в воду (рис. 8). 18 августа отмечена охота одиночной снежной цапли на перекате речки (рис. 9); цапля караулила добычу, стоя посреди потока на глубине в половину длины цевки.

Рис. 7. Большая белая цапля *Ardea alba* подкрадывается к замеченной добыче.
Окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Рис. 8. Снежная цапля *Egretta thula* подкарауливает добычу в луже по краю разливов
у насыпной грунтовой дороги. Окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Многочисленный вид на пастбищах Льянос-Ориноко. Подробная информация по египетской цапле изложена в специальной публикации (Резанов, Резанов 2013).

Рис. 9. Снежная цапля *Egretta thula* охотится на перекате.
18 августа 2011.

Зелёная кваква *Butorides striatus*. Ежедневно отмечали одиночных взрослых и молодых птиц. Во время экскурсий по реке наблюдали одиночек, сидящих на корнях и ветвях деревьев и кустов над самой водой. Из такого положения возможны два характерных для этого вида варианта охоты (Mayo 1931, Hindwood 1933 – цит. по: Cramp, Simmons 1978; Davis 1983 – по: <http://www.heronconservation.org/sty>; Hilty 2003): 1) схватывание проплывающей рыбы, амфибий и водных беспозвоночных во время нахождения на присаде; 2) ныряние с присады. По краю разливов мы часто наблюдали квакв, сидящих на колышках ограждения. Эти колышки служили удобной присадой для отдыха цапель (рис. 10, 11). Кваквы во время кормёжки использовали также подкарауливание на открытом мелководье вблизи травяного бордюра. Таким образом, зелёные кваквы кормились в двух биотопах – в древесно-кустарниковые зарослях по берегам реки Каньо Матиуре и на открытых мелководьях разливов.

Американская зелёная кваква *Butorides viriscens*. Одиночная птица отмечена 18 августа во время лодочной экскурсии по реке Каньо Матиуре. Вне указанного региона была встречена 7 августа в Сьюдад-Боливаре: одиночная кваква пролетала над рекой Ориноко.

Свистящая цапля *Sirigma sibilatrix*. В окрестностях ранчо постоянно держались 2 свистящие цапли. Птицы кормились, нередко около ограды ранчо (рис. 12), медленно расхаживая среди травы и неглубоких луж, высматривая мелких лягушек. При обнаружении добычи цапли медленно подкрадывались к замеченной жертве, после чего обычно следовал резкий выпад шеи вперёд. После охоты птицы отдыхали и чистили оперение, сидя на деревянной ограде ранчо.

Рис. 10. Взрослая зелёная кваква *Butorides striatus*, сидящая на колышке ограждения по краю разливов у насыпной грунтовой дороги. 17 августа 2011.

Рис. 11. Молодая зелёная кваква *Butorides striatus*.
Окрестности Ато-Эль-Седраль, 17 августа 2011.

Южноамериканская кваква *Pilcherodius pileatus*. Вечером 17 августа на берегу реки на вершине высокого дерева отмечена взрослая южноамериканская кваква в брачном пере (рис. 13).

Рис. 12. Свистящая цапля *Sirigma sibilatrix*, охотящаяся вблизи ограждения у ранчо Ато-Эль-Седраль, 17 августа 2011.

Рис. 14. Южноамериканская кваква *Pilcherodius pileatus*. Берег реки Каньо Матиуре, окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Кваквы (обычно одиночные птицы) встречены только в древесных зарослях вдоль реки. Одновременно видели не более двух квакв. Отдыхающие птицы сидели довольно высоко на деревьях, иногда на самой вершине. Птицы, сидящие на нижних ветвях кустов над водой, по-видимому, охотились с присады; в частности, для этого вида цапель известно ныряние с присады (Bernick 2007).

Белошейный ибис *Theristicus caudatus*. Обычный вид в окрестностях ранчо. Ибисы постоянно находились на высоком раскидистом самане *Samanea saman*, растущим недалеко от ранчо. Утром на рассвете (в 5 ч 40 мин) ибисы, находящиеся в кроне дерева, начинали кричать. Сюда же со стороны реки прилетали другие ибисы. На дереве собиралось два-три десятка птиц. Отдельные ибисы приносили в клювах веточки (брали прутики даже с крыши одноэтажной жилой постройки барачного типа), возможно, для строительства гнезда. Ибисы безбоязненно залетали на территорию ранчо и кормились здесь на травянистых лужайках между жилыми домиками (рис. 15), иногда взлетали на их крыши. Вечерами часть птиц рассаживалась на деревьях (пальмы и невысокие деревья с листьями как у ивы) на территории ранчо. 17 августа во время вечерней лодочной экскурсии по реке мы встречали небольшие группы из 2-8 ибисов. Они сидели в кронах высоких раскидистых деревьев, иногда по соседству с желтоголовыми каракарами *Milvago chimachima* (рис. 16).

Рис. 15. Белошейный ибис *Theristicus caudatus* кормится на лужайке вблизи жилых домиков на территории ранчо Ато-Эль-Седраль. 17 августа 2011.

Острохвостый ибис *Cercibis oxycerca*. 17 августа в окрестностях ранчо Ато-Эль-Седраль одиночный ибис кормился на травянистой мочажине вместе с чибисом *Vanellus chilensis* около глубокой заводи по краю разливов (рис. 17). Несколько острохвостых ибисов встречено у реки утром 19 августа.

Рис. 16. Белошейные ибисы *Theristicus candatus* (слева) и желтоголовые каракары *Milvago chimachima* на высоком дереве. Берег реки Каньо Матиюре. 18 августа 2011.

Рис. 17. Острохвостый ибис *Cercibis oxycerca* кормится в компании с чибисом *Vanellus chilensis*. Окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. 16 августа на маршруте Баринас – Ато-Эль-Седраль на лугах три раза встречали одиночных караваек.

Американский клювач *Mycteria americana*. 16 августа одиночный клювач отмечен на лугу недалеко от реки Каньо Матиюре.

Американский белый аист *Ciconia maguari*. 16 августа мы отметили двух одиночных аистов во время автомобильного маршрута от Баринаса до Ато-Эль-Седраль. В окрестностях ранчо, среди разливов, на большом суховершинном дереве размещалось жилое гнездо аиста. На гнезде сфотографирован взрослый аист с птенцом (рис. 18). 17 ав-

густа два взрослых белых аиста раздельно кормились на заливном лу-
гу вблизи проезжей грунтовой дороги (рис. 19). Предположительно, в
окрестностях ранчо гнездились, как минимум, 2 пары аистов.

Фото 18. Американский белый аист *Ciconia maguari* на гнезде с птенцом.
Окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Фото 19. Американский белый аист *Ciconia maguari* кормится на лугу.
Окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Бразильский ябиру *Jabiru micteria*. Одиночные взрослые ябиру
дважды (16 и 18 августа) отмечены нами среди обширных разливов. 18
августа ябиру держался на пастбищном лугу недалеко от пасущихся
лошадей (рис. 20).

Рис. 20. Бразильский ябиру *Jabiru macteria* на пастбищном лугу.
Окрестности Ато-Эль-Седраль, 18 августа 2011.

Литература

- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2013. О кормовой ассоциации египетской цапли *Bubulcus ibis* с домашними копытными животными на пастбищных лугах Лос-Льянос в Венесуэле // *Рус. орнитол. журн.* **22** (886): 1509-1512
- Ascanio D. 2005. Field checklist of the birds of Hato El Cedral // www.ascaniobirding.com.
- Bernick A.J. 2007. *Foraging ecology of Black-crowned Night-herons (Nycticorax nycticorax) in the New York Cite Area*. ProQuest: 1-251
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 1. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press: 1-722.
- Hilty S.L. 2003. *Birds of Venezuela*. 2nd ed. Princerton Univ. Press: 1-928.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **936**: 3020-3032

Некоторые новые и интересные данные по птицам национального парка «Паанаярви»

В.Б.Зимин

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Национальный парк «Паанаярви» расположен близ Северного полярного круга на северо-западе Карелии у границ Финляндии и Мурманской области и образован для сохранения уникальных природных комплексов озера Паанаярви и бассейна реки Оланги. Парк расположен в наиболее возвышенной части Карелии, в центральной части

* Зимин В.Б. 2003. Некоторые новые и интересные данные по птицам НП «Паанаярви» // *Тр. Карел. науч. центра РАН* Сер. Б. 3: 80-85.

Маанселькя – Западно-Карельского ландшафта денудационно-тектонических возвышенностей, плато и гряд со средними высотами 300-400 м с отдельными изолированными массивами (тунтури). Рельеф сильно расчленённый. На территории парка расположены 10 наивысших вершин Карелии, в том числе фьельд Нуорунен (576.7 м н.у.м.) – самая высокая гора в республике. Основная часть территории покрыта северотаёжными лесами, среди которых преобладают ельники. Вершины возвышенностей заняты горной тундрой и субальпийскими берёзово-еловыми криволесьями – самыми южными в Фенноскандии. В парке около 120 озёр, много порожистых горных рек и речек, небольших болот, в том числе своеобразные «висячие» болота на склонах.

За две кратковременные экспедиции в «Паанаярви» 14-22 июня 1996 и 7-12 июля 1998 совместно с финскими орнитологами Э.Ламме и И.Хейсканеном была обследована орнитофауна юго-восточной части парка. Получены сведения по степени обилия, размещению и характеру пребывания некоторых редких и малочисленных видов птиц на указанной территории. Наиболее интересные и новые данные приведены ниже в кратких очерках по отдельным видам птиц.

Cygnus cygnus. Помимо регистрации гнёзд, выводков и размещения неполовозрелых лебедей-кликунов особый интерес, с нашей точки зрения, представляют отмеченные нами случаи летней миграции кликунов в северо-восточном направлении. При обсуждении этого явления с лесной охраной парка выяснилось, что пролёт лебедей в конце июня и первых числах июля для данной территории – вполне нормальное явление. Летние миграции, однако, не бывают многочисленными, и обычно регистрируется лишь несколько небольших стай (до 20 птиц), но всегда летящих транзитом в северо-восточном направлении. Наиболее вероятно, что через территорию парка пролегает какая-то часть трассы миграции неполовозрелых птиц к местам линьки.

Clangula hyemalis. Одиночные самцы морянки отмечены в восточной части озера Паанаярви 17 июня 1996 и на следующий день в верховьях реки Оланги.

Melanitta nigra. 15 июня 1996 на озере Ципринга зафиксирована стайка из 6 самцов и одиночная самка синьги.

Melanitta fusca. В 1996 году на озёрах, тянущихся вдоль дороги через Олений бор к безымянному ручью, отмечено не менее 5 пар турпанов. В 1998 году на этих озёрах птицы не встречены.

Mergus serrator. В последние десятилетия, по мнению С.В.Сазонова (1997), длинноносый крохаль редок и отмечен им только в 1988 году на Паанаярви. Нами, кроме встреч на Паанаярви, найден также на реке Оланге, Кумском водохранилище в устье Нуриса и на маленькой придорожной ламбе неподалёку от въезда в национальный парк.

Mergus albellus. За время нашего пребывания зарегистрированы 6 встреч лутков, в том числе 8 июля 1998 с выводком из 7 птенцов 7-10-дневного возраста на маленькой ламбе около кордона у истоков реки Оланги. Такой же выводок отмечен и на соседней маленькой ламбе, но самка быстро увела птенцов в прибрежные заросли, и определить число пуховичков не удалось. Все встречи с лутками отмечены в пойме Оланги, от её истоков до Вартиолампи.

Pernis apivorus. На территории парка зарегистрирована одна встреча одиночного осоеда 8 июля 1998 в окрестностях Вартиолампи.

Aquila chrysaetos. 15 июня 1996 над восточными склонами горы Кивакки отмечен одиночный беркут, преследуемый перепелятником *Accipiter nisus*.

Haliaeetus albicilla. За время нашего пребывания на указанной территории выявлены по крайней мере два участка обитания орланов-белохвостов – от истоков Оланги до горы Нуорунен и в устье реки Нурис. На последнем отмечено много остатков рыбы, расклёванной орланами. Кроме взрослой особи здесь видели и 1 subad птицу.

Pandion haliaetus. В старовозрастных сосняках национального парка условия для гнездования скопы идеальны. Здесь очень много старых сосен с уплощёнными вершинами. Многочисленны и озёра, богатые рыбой. Однако скопы в парке на удивление мало. Нами она отмечена лишь около восточных предгорий горы Нуорунен, где 10 июля 1998 мы наблюдали воздушные игры сразу трёх особей.

Circus cyaneus. Только однажды, 8 июля 1998, охотящаяся одиночная самка полевого луня была отмечена на лугах деревни Вартиолампи.

Falco subbuteo. Зарегистрировано лишь две встречи одиночных чеглоков – 19 июня 1996 в устье реки Нурис и 8 июля 1998 над восточной оконечностью озера Паанаярви в районе старых хуторов.

Pluvialis apricaria. В 1996 году минимум 3 золотистых ржанки ежедневно отмечались нами на лугах Вартиолампи 14-20 июня, а 20 июня в тундровой зоне горы Кивакка зафиксирована взрослая птица, издававшая крики беспокойства. В 1998 году найдена только на вершине горы Нуорунен, где 10 июля тоже зарегистрированы крики тревоги одной особи. По-видимому, гнездится на некоторых болотных массивах южнее парка вдоль дороги Войница – Пяозеро.

Tringa ochropus. В 1996 году кормящиеся и токующие черныши отмечались на ручьях у Вартиолампи, ниже водопада Кивакка, над озером Юнгоярви, в пойме рек Оланга и Нурис, вдоль дороги на Ципрингу.

Charadrius hiaticula. Зарегистрирован дважды. 15 июня 1996 на берегу Ципринги пара галстучников (?) активно нападала на малого зуйка *Charadrius dubius*, проявлявшего явные признаки беспокойства

у гнезда. 20 июня 1996 одиночный галстучник кормился на песчаном пляже в устье реки Нурис.

Lymnocyptes minima. На заболоченной травянистой низине у места впадения реки Нурис в Кумское водохранилище 20 июня 1996 И.Хейсканену удалось сделать аудиозапись активно токующих в полёте гаршнепов.

Numenius arquata. Тревожные крики большого кроншнепа отмечены на болотах, расположенных западнее Оленьего бора 19 июня 1996.

Scolopax rusticola. Тяга одиночного вальдшнепа 17 июня 1996 зарегистрирована в пойме реки Оланги у моста через основную дорогу. 7 июля 1998 кормящаяся птица отмечена в пойменном лесу у истоков Оланги. Ю.И.Сыстра (устн. сообщ.) рассказывал нам о частых встречах с этим видом в так называемой Долине тепла (пойма реки Муткайоки с особым микроклиматом).

Larus fuscus. Одиночных взрослых клуш видели на озере Паанаярви, реке Оланге и Кумском водохранилище.

Larus minutus. Единственная встреча двух малых чаек в стайке озёрных чаек *Larus ridibundus* зарегистрирована 15 июня 1996 на озере Ципринга. Ближайшая довольно крупная колония (примерно 150 пар) малых чаек найдена в Калевале в залитой водой заболоченной низине, отгороженной дамбой.

Sterna paradisaea. Э.Ламми зарегистрировал одну полярную крачку вместе с двумя речными крачками *Sterna hirundo* в полёте над рекой Олангой около Вартиолампи.

Columba livia* var. *domestica. На территории национального парка сизый голубь не встречен, но гнездится в посёлке Пяозеро.

Columba palumbus. Вяхирей в количестве не более 3 особей мы регулярно отмечали на кормёжке только в Вартиолампи.

Из сов Strigiformes нами зарегистрированы лишь два вида: болотная сова ***Asio flammea*** и бородатая неясыть ***Srix nebulosa***. Обе (охотящиеся одиночные птицы) встречались на лугах Вартиолампи в 1996 году. Кроме того, корреспондент газеты «Хельсинкин Саномат» Л. Раутайнен рассказал нам, что при посещении горы Кивакка в конце апреля 1998 года он слышал филина ***Bubo bubo***.

Alauda arvensis. Оба года мы отмечали поющих самцов на Вартиолампи. В 1996 году здесь обитало минимум 2, в 1998 – 1 пара. В 1998 году отмечена птица с кормом для птенцов в клюве.

Riparia riparia. Колония береговушек, в которой мы насчитали 37 гнездовых норок (в 1996 году занято около 30), сформировалась в придорожных песчано-галечных откосах неподалёку от моста через Олангу. Как вполне обычные птицы береговые ласточки отмечены также в районе озера Ципринга.

Corvus cornix. В 1996 году серая ворона встречалась в Вартиолампи, где есть старые гнезда этого вида, и в окрестностях озера Ципринга. В 1998 году, кроме пары в Вартиолампи, появилась ещё и пара около кордона на въезде в национальный парк.

Corvus corax. Оба года ворон отмечался как вполне обычная птица. 17 июня 1996 неподалёку от кордона у восточного берега Паанаярви найдено гнездо, в районе которого держался и выводок из уже больших, хорошо летающих сеголеток. Встречи с вóронами отмечены на всех маршрутах, включая и горные экскурсии.

Garrulus glandarius. Оба года одиночных соек регистрировали на одном и том же участке – в пойме реки Нурис около кордонов на въезде в национальный парк.

Parus major. Нами выявлены только два участка обитания большой синицы. Оба года поющие самцы встречались в Вартиолампи и около кордона у восточного берега Паанаярви.

Certhia familiaris. В 1996 году у южного подножья горы Кивакка найдены два гнезда пищухи. Одно из них размещалось под отставшей корой старой усохшей сосны; кора отвалилась в период инкубации и упала вместе с гнездом на землю. Второе гнездо находилось неподалёку, в щелевидной трещине старой осины, и 21 июня 1996 около него пел и тревожился самец пищухи. В этот же день и на том же маршруте отмечен и выводок пищух с большими сеголетками. Выводки регистрировались нами и в других местах национального парка. В начале июля 1998 года, кроме выводков, в пойме Оланги и на тропе к горе Нуорунен зарегистрированы также и миграции расселения молодняка пищухи.

Cinclus cinclus. На водопаде Кивакка в 1996 году гнездились 2 пары оляпок. В одном из гнёзд 18 июня были готовые к вылету птенцы. Рядом размещалось несколько старых гнёзд этого вида. Ю.И.Сыстра рассказал нам, что оляпка более обычна на порожистой реке Муткайоки.

Ficedula hypoleuca. Мухоловка-пеструшка вполне обычна, особенно в лесах с преобладанием ели и примесью лиственных пород деревьев. Населяет и чистые сосняки. В пойменных лесах Оланги учтена 1 пара в полосе 0.1×3 км (8 июля 1998). На таком же маршруте по лесам у южного подножья горы Кивакка зарегистрированы 2 поющих самца и 1 гнездо (21 июня 1996). На трансекте длиной 4 км, проходившей по границе между чистыми сосняками и ельниками на приозёрных склонах, в полосе шириной 100 м 19 июня 1996 учтены 2 поющих самца пеструшки.

Saxicola rubetra. На территории национального парка «Паанаярви» луговой чекан населяет сенокосные луга заброшенных деревень и хуторов. В Вартиолампи в 1996 году гнездились не менее 4 пар. В

найденном здесь 16 июня гнезде было 7 яиц. В 1998 году число гнездовых пар чеканов увеличилось в Вартиолампи до 10.

Phoenicurus phoenicurus. В противоположность лесам южной части Карелии, где численность обыкновенной горихвостки уже более двух десятилетий находится в глубокой депрессии, в северных частях ареала положение вида вполне благополучно. Не составляет исключения и территория национального парка «Паанаярви». Горихвостка регистрировалась нами оба года на всех маршрутах, кроме тундровых, и практически на каждой остановке. На трёх учётных трансектах были отмечены: в пойменных лесах Оланги 5, у подножья горы Кивакка 2, по границе сосняков и ельников – 3 поющих самца (протяжённость маршрутов и даты учёта – см. выше).

Luscinia svecica. Поющие самцы варакушки отмечались в Вартиолампи, в полосе затопленных ивняков на одной из маленьких ламб около истоков реки Оланги, в лесотундровой и тундровой зонах на горе Нуорунен.

Erithacus rubecula. Как и для многих других птиц более южных широт, для зарянки в «Паанаярви», видимо, характерны существенные колебания численности в разные годы. Так, в 1996 году мы обнаружили всего лишь два участка обитания этого вида: 16 июня поющий самец отмечен в пойме реки Оланги, недалеко от моста (ни до этой даты, ни позднее его здесь больше не слышали; вполне вероятно, что это была перемещающаяся особь), и 21 июня у южного подножья горы Кивакка поющий самец при появлении человека резко оборвал пение и издал короткий сигнал предупредительной тревоги. Такое поведение характерно только для самцов зарянок, имеющих самок, инкубирующих кладку. В 1998 году поющих самцов зарянки мы слышали в разных местах поймы реки Оланги, а на туристской тропе к горе Нуорунен, начинающейся вне территории парка, от основной дороги, зарянка была вполне обычна. В начале тропы 10 июля с одного места одновременно можно было слышать до трёх поющих зарянок.

Turdus merula. В 1996 году поющих самцов чёрного дрозда регистрировали в окрестностях Вартиолампи, у старых хуторов в восточной части озера Паанаярви, у подножья Кивакка в пойменном лесу реки Оланги. В 1998 году не встречен.

Turdus torquatus. С.В.Сазонов (1997) приводит этого дрозда в качестве редкого гнездящегося на горе Нуорунен вида птиц. Ни на горе Кивакка в 1996 году, ни на горе Нуорунен в 1998 году нам не удалось найти белозобого дрозда, хотя для его поисков мы использовали параболу с чувствительными микрофонами направленного действия, которые И. Хейсканен использует для аудиозаписи голосов птиц. Специальное прослушивание птиц в зоне тундр, лесотундр и периферии лесного пояса не выявило присутствия этого вида.

Phylloscopus collybita. Теньковка вполне обычна. На маршруте от Вартиолампи к водопаду Кивакка в 1.2 м от земли найдено гнездо на молодой ёлочке. 18 июня 1996 оно содержало 5 свежеснесённых яиц (возможно, кладка ещё не была завершена). Кроме того, на пути к водопаду отмечено ещё три участка обитания этого вида и старое гнездо на маленьком кустике можжевельника. В южных предгорьях горы Кивакка на 4 км пути теньковок отмечали 4 раза. Здесь также было найдено гнездо с 6 ненасиженными яйцами. Оно размещалось на склоне горы и было расположено между кустиками черники на моховой дерновине около ствола молодого деревца серой ольхи. На двух других маршрутах по соснякам и пойменным лесам Оланги в учётную полосу теньковка не вошла.

Phylloscopus sibilatrix. Зарегистрирована всего одна встреча трещотки за обе поездки. Найдена только одна пара, гнездившаяся у южного подножья горы Кивакка. 21 июня 1996 здесь обнаружено гнездо, в котором самка насиживала 6 недавно снесённых яиц.

Phylloscopus borealis. В 1996 году, несмотря на холодную погоду, таловку регулярно отмечали в придорожных лесах от въезда в национальный парк до моста на реке Оланге. 21 июня на уже упоминавшемся маршруте по предгорьям горы Кивакка учтены два поющих самца и короткая тревога самки на одном из занятых участков. Песню таловки отмечали также в пойменных лесах реки Нурис. В 1998 году таловку обнаружить не удалось.

Phylloscopus trochiloides. В 1996 году зелёная пеночка тоже была более обычна, чем в 1998. Так, у подножья горы Кивакка при учёте на предел слышимости были зарегистрированы 2 поющих самца. Отмечали мы зелёную пеночку и в пойменных лесах рек Оланга и Нурис, но на трансектах в стометровые учётные полосы она не попала. В 1998 году зарегистрированы только две встречи – у истоков Оланги и на туристской тропе на гору Нуорунен.

Acrocephalus schoenobaenus. В 1996 году поющего самца камышевки-барсучка слышали 19 июня в устье реки Нурис. Птица держалась на заболоченной осково-травяной низине с редкими кустарниками. В 1998 году барсучок тоже встречен только однажды – 8 июля самец пел в ивняках на окраине сенокосного луга в Вартиолампи.

Sylvia borin. Садовая славка нами обнаружена лишь на участках заброшенных сельскохозяйственных угодий (Вартиолампи, хутора в восточной части Паанаярви и на тропе к горе Нуорунен. В Вартиолампи найдены свежие самцовые гнездовые набросы (19 июня 1996).

Sylvia curruca. В 1996 году славка-завирушка не встречена, хотя на Вартиолампи было найдено старое гнездо этого вида на кусте можжевельника. В 1998 году 7 июля у истоков Оланги отмечен поющий самец и слабая гнездовая тревога.

Regulus regulus. На 4 км маршрута по южному подножию горы Кивакка при учёте на предел слышимости отмечены 4 поющих самца. На двух других маршрутах в 1996 году корольки в учётных полосах не зарегистрированы. В стометровой полосе 4-километрового трансекта по пойменному лесу у истоков Оланги учтён лишь один поющий самец. 9 июля здесь же обнаружен выводок из уже больших, хорошо летающих слётков. Вполне обычен был желтоголовый королёк и в ельниках вдоль тропы на гору Нуорунен.

Prunella modularis. Лесная завирушка немногочисленна. Изредка её оба года встречали на разных участках национального парка в лесах с преобладанием ели вплоть до границы с горной лесотундрой. На 4 км учётов по пойменным лесам Оланги 8 июля 1998 в учётной полосе оказался только один поющий самец. На двух остальных маршрутах в учётных полосах не встречена. Старое гнездо лесной завирушки найдено у подножья горы Кивакка.

Motacilla flava. В 1996 году в Вартиолампи гнездились не более 4 пар жёлтых трясогузок, а в 1998 – не менее 10 пар. В 1998 году мы, кроме того, обнаружили жёлтых трясогузок на некоторых болотах, на которых их не было в первую поездку в «Паанаярви». 8 июля большинство встреченных птиц активно беспокоились в присутствии человека и некоторые уже носили корм птенцам.

Bombycilla garrulus. Оба года свиристель был вполне обычен и встречался на всех обследованных нами участках вплоть до полосы горных лесотундр. На горе Нуорунен на границе леса и лесотундры отмечена пара птиц, собиравших гнездовой материал.

Lanius excubitor. Серый сорокопут отмечен только в 1998 году. Два выводка с уже большими сеголетками обнаружены у южного подножья горы Нуорунен в сфагновом сосняке (9 июля) и 10 июля – на противоположной стороне горы в полосе ельников у границы с лесотундрой.

Emberiza rustica. Овсянка-ремез вполне обычна. 18 июня 1996 в сыром осоковом молодом березняке в пойме ручья, впадающего в реку Олангу неподалёку от водопада, найдено гнездо, в котором самка насиживала 4 яйца. Второе гнездо, в котором 19 июня 1996 были 3 яйца, размещалось в сухом вересковом сосняке (очень необычное гнездовое местообитание для этого вида), в 150 м от ельника-черничника на приозёрном склоне. Не исключено, что оба гнезда содержали ещё неоконченные кладки.

Carpodacus erythrinus. Чечевица редка. Встречается главным образом на месте бывших населённых пунктов и хуторов. В Вартиолампи оба года отмечалось по два поющих самца. Здесь же найдены старые гнёзда чечевицы. Обитает также в молодняках вдоль дороги Пяозеро – «Паанаярви». В горных местообитаниях нами не найдена.

Pinicola enucleator. Щур указан для бассейна Паанаярви в качестве постоянно гнездящегося вида (Сазонов 1997). Нами ни разу не отмечен ни в 1996, ни в 1998 году.

Хотя орнитофауну национального парка «Паанаярви» нельзя считать достаточно изученной даже в плане элементарной инвентаризации, а статус многих видов до сих пор остаётся окончательно не ясным, некоторые предварительные выводы можно сделать уже на современном этапе исследований.

Прежде всего, следует подчеркнуть соответствие выявленного видового состава птиц «Паанаярви» орнитофауне зоны северной тайги.

Как одну из специфических особенностей можно отметить совместное обитание на территории национального парка «южан» и аборигенов северной тайги. Это обусловлено проникновением птиц южных широт на север сначала по антропогенно трансформированным местообитаниям и их последующим вторжением в типично таёжные леса, на болота и водоёмы.

Рассеянная и неравномерная встречаемость многих видов птиц связана с фрагментарностью размещения подходящих угодий по территории национального парка. Это определяется в значительной мере тем, что всюду на периферии ареала птицы заселяют только наиболее типичные для вида оптимальные местообитания.

Для многих представителей орнитофауны «Паанаярви», обитающих вблизи от границ областей их распространения, характерны резкие колебания численности в смежные годы, что можно видеть даже из приведённых выше очерков. Это обусловлено несбалансированностью смертности и плодовитости, а также существенными колебаниями интенсивности дисперсии птиц. Уровень воспроизводства на периферии ареала снижается из-за низкой численности, рассеянной встречаемости, затруднённой встречи полов, развития бродяжничества, приводящих к смещению сроков начала размножения на более поздние, а также к прохолостанию. Это сопровождается сокращением величины кладки и выводка (в силу присущей птицам сезонной изменчивости этих показателей). При поздних сроках размножения периоды выкармливания и становления самостоятельности птенцов выходят за рамки наиболее стабильных в году внешних условий. Отсутствие стабильности условий препятствует успешному завершению линьки и реализации гиперфагии, являющейся необходимым этапом подготовки к миграциям на зимовку. Таким образом, при остром дефиците времени даже успешное, но чрезмерно позднее гнездование само по себе не гарантирует столь же успешного преодоления всех последующих этапов годового цикла птиц.

Наличие на территории национального парка «Паанаярви» гор с фрагментами горных тундр и лесотундр слабо пополняет орнитофауну видами, присущими данным типам местообитаний. Все тундровые птицы имеют в здесь низкую численность и не отличаются стабильностью встречаемости (см. ниже). Более существенную роль в увеличении видового разнообразия птиц «Паанаярви» играет наличие предгорий южной и юго-западной экспозиции, глубоких впадин и ущелий. Отсутствие прямого воздействия холодных северных ветров способствует формированию изолированных участков с особым микроклиматом и несколько увеличенной продолжительностью вегетационного периода. Это способствует росту видового состава растений и формированию насаждений, в целом не типичных для северной тайги. Не случайно поэтому здесь отмечается резкое увеличение разнообразия видов птиц и определённая концентрация «южан» (*Scolopax rusticola*, *Regulus regulus*, *Erithacus rubecula*, *Ficedula hypoleuca*, *Certhia familiaris*, *Troglodytes troglodytes*, *Phylloscopus trochiloides*, *Ph. collybita*, *Ph. sibilatrix*). Ряд из них не встречается или крайне редок в более южных широтах Карелии на равнинных участках. Образуются как бы некоторые разрывы в периферийных зонах ареала (вальдшнеп, трещотка).

Вместе с тем и аборигены северной тайги также образуют здесь вполне определённые концентрации (желна *Dryocopus martius*, кукушка *Perisoreus infaustus*, таловка *Phylloscopus borealis* и др.).

Птицы, населяющие территории с более тёплым микроклиматом, получают некоторые преимущества. В частности, они могут начать размножение раньше других, что в условиях резкого дефицита времени в северных широтах может иметь важное позитивное значение.

Незначительная общая площадь и сильная разобщённость фрагментов сельскохозяйственных угодий (сенокосные луга) и населённых пунктов в целом препятствуют проникновению на территорию национального парка птиц, связанных с данными типами местообитаний. Многие виды птиц, вполне типичные ныне для окрестностей «Паанаярви», сильно трансформированных деятельностью человека, либо очень малочисленны на охраняемой территории, либо встречаются здесь не каждый год (*Falco tinnunculus*, *Hirundo rustica*, *Delichon urbica*, *Alauda arvensis*, *Carpodacus erythrinus*, *Sylvia* spp., *Acrocephalus* spp., *Passer domesticus*, *Corvus cornix*, *Pica pica*). Примечательно, что на всех обследованных нами сенокосных лугах мы находили следы кормёжки гуменников *Anser fabalis*, возможно, имеющих дефицит необходимых кормов в своих естественных местообитаниях. Об этом свидетельствуют и наблюдавшиеся нами вечерние вылеты гусей на кормёжку на отмели Кумского водохранилища, заросшие мелкой травянистой растительностью. Определённое увеличение площади сенокосных лугов, возможно, способствовало бы улучшению условий обитания

гусей в национальном парке. На лугах находят благоприятные возможности для кормёжки и другие аборигены (*Strix nebulosa* и, видимо, другие совы; *Numenius phaeopus*, *Limosa limosa*, *Pluvialis apricaria*, *Falco columbarius*, *Emberiza schoeniclus*, *E. rustica*).

Орнитофауна водоёмов на обследованной нами части национального парка «Паанаярви» в целом достаточно однообразна, а обитающие на них птицы немногочисленны. Это связано в основном со слабой представленностью мелководий, безлесных островов и слабым развитием околотовной растительности на берегах озёр и рек. Благородные утки *Anas* spp. представлены главным образом кряквой *A. platyrhynchos*, чирком-свистунком *A. crecca* и свизью *A. penelope*. Более многочисленны представители нырковых уток *Nyrocinæ*, из которых чаще других встречается гоголь *Bucephala clangula*. Кроме него на некоторых озёрах и реках отмечены также *Aythya fuligula*, *Melanitta fusca*, *M. nigra*, *Mergus albellus*, *M. serrator* и *M. merganser*. Кроме уток, вполне обычны на озёрах национального парка лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* и чернозобая гагара *Gavia arctica*, гораздо реже, но также отмечена нами и краснозобая гагара *G. stellata*. По берегам повсеместно встречаются перевозчик *Actitis hypoleuca* и белая трясогузка *Motacilla alba*, а в подходящих местообитаниях – зуйки *Charadrius dubius* и *Ch. hiaticula*. Немногочисленны в обследованной нами части национального парка «Паанаярви» чайки *Larus* spp. и крачки *Sterna* spp., которые попросту не имеют здесь подходящих условий для гнездования.

Орнитофауна северных болот, как известно, отличается большим видовым разнообразием птиц. Однако на птицах «Паанаярви» ни подтвердить это, ни опровергнуть пока нельзя, поскольку орнитофауна болот изучена явно недостаточно. Всё же следует отметить отсутствие или крайне низкую численность ряда видов, свойственных болотам южной Карелии (*Grus grus*, *Numenius arquata*, *Vanellus vanellus*, *Falco tinnunculus*, *F. subbuteo*, *Circus cyaneus*). Ни на одном из паанаярвских болот мы не обнаружили лугового чекана *Saxicola rubetra*, а также крупных колоний жёлтой трясогузки *Motacilla flava*. Полностью отсутствуют в «Паанаярви» птицы семейства пастушковых *Rallidae*. Ближайшее место обнаружения единственного представителя этого семейства – лысухи *Fulica atra*, по нашим наблюдениям, находится в Калевале. В противовес южным болотам, на болотах «Паанаярви» мы находим *Anser fabalis*, *Numenius phaeopus* (явно доминирует здесь над *N. arquata*), *Pluvialis apricaria*, *Limnocryptes minima*, *Limicola falcinellus*, *Gallinago media*. Доминирующими видами птиц болот являются в национальном парке луговой конёк *Anthus pratensis*, фифи *Tringa glareola* и большой улит *Tringa nebularia*. Повсеместно вполне обычен также бекас *Gallinago gallinago*. Все доминанты и содоминанты, таким образом, те же, что и на болотах южной Карелии.

Обследованные нами фрагменты горных тундр и лесотундр на горах Кивакка и Нуорунен не отличаются богатством и разнообразием орнитофауны. Основу населения составляют здесь луговой конёк и весничка *Phylloscopus trochilus*. Во время наших экскурсий вполне обычными видами были обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*, белая трясогузка, белобровик *Turdus iliacus*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Единичными парами представлены золотистая ржанка, варакушка, белая куропатка *Lagopus lagopus*. В полосе лесотундры у границы с лесным поясом появляются и типично лесные виды, вылетающие кормиться в тундровые местообитания. Белозобый дрозд, отмеченный для «Паанаярви» как гнездящийся вид, нами ни разу не встречен, несмотря на специальные поиски и применение прослушивающей техники.

С.В.Сазонов (1997) выделяет бассейн Паанаярви в особый орнито-географический район, отличающийся наличием 5 видов птиц – пискульки *Anser erythropus*, оляпки, белозобого дрозда, варакушки и щура, для которых «это единственное место постоянного гнездования на территории Карелии». Это, на наш взгляд, мягко говоря, не вполне соответствует истине. Для трёх из перечисленных видов «постоянным» гнездование в «Паанаярви» назвать нельзя. Пискулька найден здесь с выводком единственный раз более 75 лет назад. С тех пор его никто не видел. Ни разу не найден этот гусь гнездящимся и в национальном парке «Оуланка», примыкающем к «Паанаярви» со стороны Финляндии.

К постоянно гнездящимся видам НП «Паанаярви» никак нельзя отнести также белозобого дрозда и щура. Все члены наших экспедиций хорошо знают голоса этих птиц. Мы использовали специальную прослушивающую технику, значительно увеличивающую дальность обнаружения птиц по голосам. Несмотря на это, ни щур, ни белозобый дрозд нами за обе поездки ни разу не встречены. Что же касается остальных видов (варакушка, оляпка, щур), то Паанаярви не является единственным местом их гнездования в Карелии.

Под большим сомнением находится и правомочность отнесения к группе «классифицирующих» видов выделяемого района птиц, присутствие которых предполагается без достаточных на то оснований (тундряная куропатка *Lagopus mutus*, хрустан *Eudromias morinellus*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*). Что же касается таёжных птиц, встречаемость которых, по мнению С.В.Сазонова, в «Паанаярви» выше, чем в остальных районах Карелии, то это может быть обусловлено тем, что здесь лучше сохранились уголья, мало трансформированные хозяйственной деятельностью человека и их охраной.

Бассейн озера Паанаярви – действительно уникальная территория для Карелии, но аргументация для её выделения в особый орнитогеографический район должна быть более обоснованной и базироваться

только на достоверных, многократно подтверждённых фактах. А для этого необходимо проведение более детальных стационарных исследований.

Литература

Сазонов С.В. 1997. Орнитофауна заповедников и национальных парков северной тайги Восточной Фенноскандии и её зоогеографический анализ. Петрозаводск: 1-110.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 936: 3032-3034

Первая встреча сизой горихвостки *Rhyacornis fuliginosus* в России

Н.И.Шабурова

Наталья Ивановна Шабурова. ФГБУ «Заповедник «Байкало-Ленский»,
ул. Байкальская, 2916, Иркутск, 664050, Россия. E-mail: snash19@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2013

Сизая, или ручьевая горихвостка *Rhyacornis fuliginosus* (Vigors, 1831) – характерный представитель орнитокомплекса быстрых горных рек и ручьёв в Гималаях, Тибете, горах Афганистана, Китая, Мьянмы и северного Индокитая. До ХХI века для территории СССР был известен единственный залёт в Туркестанский хребет, не подтверждённый коллекционным материалом (Степанян 2003). Однако в последние годы зарегистрировано несколько случаев гнездования вида в Таджикистане (Ауё 2007; Квартальнов и др. 2013), отмечен залёт в Казахстан (Ковшарь 2012), что свидетельствует о расширении ареала вида в северо-западном направлении. На территории Российской Федерации находок не было (Коблик и др. 2006).

Появление самца сизой горихвостки было отмечено 4 октября 2013 на берегу залива Покойники, или Покойный (Центральный кордон Байкало-Ленского заповедника, северо-западное побережье Байкала, Иркутская область, 54°01' с.ш., 108°24' в.д.). Птица размером с воробья активно передвигалась, не задерживаясь на месте. Периодически она запрыгивала на какую-нибудь возвышенность, будь то коряга, ствол дерева или колесо от трактора. Оттуда сизая горихвостка внимательно осматривала окрестности, присвистывая, и только потом спускалась на землю для поиска пищи. В зависимости от освещения цвет оперения птицы менялся от серо-синего до тёмно-синего. Издалека она выглядела более тёмной. Низ брюха был серым, а под хвостом выделялся

светлый участок. На фоне синего тела был хорошо заметен яркий рыже-коричневый хвост (рис. 1-3).

Рис. 1. Самец сизой горихвостки *Rhyacornis fuliginosus*. Северо-западное побережье озера Байкал. 6 октября 2013. Фото автора.

Рис. 2 и 3. Самец сизой горихвостки *Rhyacornis fuliginosus*. Северо-западное побережье озера Байкал. 4 октября 2013. Фото автора.

Самец сизой горихвостки не улетал несколько дней (последняя встреча датирована 7 октября 2013) и кормился неподалёку от постро-

ек, предпочитая открытые участки луга, среди редко растущих лиственниц или на берегу залива. Людей он не боялся (можно было осторожно подойти на расстояние до 5 м). Часто его можно было заметить по соседству с парой сибирских горихвосток *Phoenicurus auroreus* и самкой синехвостки *Tarsiger cyanurus* – обычными птицами наших мест. От них самец сизой горихвостки отличался более округлыми формами, из-за чего казался крупнее. Улетел он отсюда так же незаметно, как и появился.

Столь дальний залёт сизой горихвостки к северо-востоку от области обитания очень необычен. Это первая регистрация вида в Сибири и Российской Федерации. Она подтверждена Фаунистической комиссией при Мензбировском орнитологическом обществе.

Автор выражает огромную благодарность за оказанную помощь И.В.Фефелову и Е.А.Коблику.

Литература

- Ayé R. 2007. Plumbeous Water Redstart *Rhyacornis fuliginosus* – a new breeding species for Central Asia // *Sandgrouse* **29**, 1: 108-110.
- Квартальнов П.В., Архипов В.Ю., Гарибмамадов Г.Д., Коблик Е.А., Кондрашов Ф.А., Мурашёв И.А., Опаев А.С., Самоцкая В.В. 2013. Летняя орнитофауна ущелья Кондара // *Орнитология* **38** (в печати).
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: 1-287.
- Ковшарь А.Ф. 2012. Ревизия орнитофауны и современный список птиц Казахстана // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **1**: 51-70.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **936**: 3034-3035

Находка оляпки *Cinclus cinclus* у Барнаула

А.Л.Эбель

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Оляпка *Cinclus cinclus*, по всей вероятности, самец, обнаружен 26 октября 2011 в 20 км от Барнаула у водозабора на реке Лосиха Первомайского района (имеется фото). Ближайший от места находки населённый пункт – станция Лосиха (по трассе в Бийск, не доезжая Баюновских Ключей). Вода здесь сбегает по камням довольно большим каскадом. В этом же месте птица держалась и 1 ноября. Отмечено её

* Эбель А.Л. 2011. Находка оляпки *Cinclus cinclus* у Барнаула // *Алтай. зоол. журн.* **5**: 89.

пение в кустах над рекой. Спустя неделю, 8 ноября, оляпка здесь не обнаружена, возможно, из-за усиления сброса воды и сильного снегопада накануне.

Зимой эта птица отмечалась на Салаире (Гагина 1979). Редка на гнездовании в Горной Шории, долине Томи в Кузнецком Алатау. Ранее отмечались регулярные зимние прикочёвки оляпок с гор, например в Кузнецкую котловину (Хахлов 1937), в места, где есть полыньи. Нами оляпка обнаружена на предалтайской равнине в Лебедином заказнике (Советский район Алтайского края): в 2010 году 7 декабря оляпка впервые в эту зиму встречена на реке Кокша; 12 января 2011 птицы (как минимум, три) по-прежнему держались на быстрине Кокши; 23 января оляпка здесь не обнаружена. Таким образом, ближайшие к Барнаулу известные на сегодняшний день места пребывания оляпки на зимовках находятся в 180-200 км к востоку (Салаир) и 150-160 км к юго-востоку (река Кокша).

Л и т е р а т у р а

- Гагина Т.Н. 1979. Птицы Салаиро-Кузнецкой горной страны (Кемеровская область) // *Вопросы экологии и охраны природы*. Кемерово: 5-17.
Хахлов В.А. 1937. Кузнецкая степь и Салаир (Птицы). Ч. 1, 2 // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* 1: 1-243.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **936**: 3035-3037

Сорока *Pica pica* в дельте Волги

Д.В.Бондарев, Н.Д.Реуцкий

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

Сорока *Pica pica* в дельте Волги – обычная, но немногочисленная гнездящаяся оседлая птица, совершавшая сезонные кочёвки в пределах данного региона. Часть птиц, гнездящихся в ивовых лесах надводной части дельты, осенью (сентябрь-ноябрь), откочёвывает в тростниковые заросли подводной части дельты и на осушённые острова, где проводит большую часть зимы. С февраля по апрель происходит кочёвка сорок в обратном направлении. Значительное число птиц остаётся на гнездование в ивовых лесах тростникового пояса нижней зоны надводной части дельты, а часть откочёвывает севернее, в луговой пояс.

* Бондарев Д.В., Реуцкий Н.Д. 1989. Сорока в дельте Волги // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 3: 9-11.

Синантропность сорок в дельте выражена слабо. Зимой, в период бескормицы, особенно после выпадения глубокого снега, сороки из ивняков прилетают к посёлкам сельского типа и концентрируются у жилья человека. Иногда эти скопления достигают 30-50 особей. Зимних скоплений в городе сороки не образуют. Кроме этих концентраций, в окрестностях посёлков в последние годы прослеживается увеличение числа гнездящихся пар.

Численность сорок невелика, но стабильна и, в отличие от других врановых, заметного роста её не наблюдается. В ивовых лесах тростникового пояса надводной части низовьев дельты Волги число сорок на 100 га угодий в 1976-1985 годах в среднем составило: в январе 2.0 особи, феврале 3.1, марте 4.9, апреле 3.5, мае 2.5, июне и июле 3.5, августе 2.3, сентябре 3.3, октябре 4.6, ноябре 1.7 и декабре 2.0 особи.

Гнездовым биотопом служат естественные ивовые и лоховые леса, искусственные лесопосадки ясеня, вяза, тополя и других деревьев, изредка сороки гнездятся на одиночных кустах лоха и тамарикса. Наличие подходящих мест для устройства гнёзд определяет распределение сорок в дельте в гнездовой период. Сороки также гнездятся в зарослях ивы кустарниковой и ивы белой на приканальных островах на значительном удалении от надводной части дельты. В куртинно-кулисных зарослях тростника в авандельте вдали от островов летом встречаются пары сорок и их семьи, что указывает на возможность их гнездования, но сорочьих гнёзд в тростниковых зарослях мы не находили.

Гнездовой период сильно растянут. К постройке гнёзд сороки приступают во второй половине февраля – марте, строительство в начальный период продвигается крайне медленно. При наступлении похолоданий сороки прекращают строительство гнёзд на некоторое время. Только за 3-5 дней до начала откладки яиц птицы строят гнездо довольно активно. В строительстве принимают участие оба партнёра. Материалом служат сухие веточки деревьев и кустарников, побеги травянистых растений. Лоток обмазывают землёй или глиной, выстилку устраивают из сухих мелких стебельков травянистых растений с небольшим количеством перьев и шерсти. В ивовых лесах тростникового пояса заповедника гнездится 3.0-5.2 пар на 100 га лесопокрытой площади, а на внезаповедной территории, где ивовые леса сильно изрежены, плотность гнездования составляет 0.7-1.2 пары на 100 га.

К откладке яиц сороки приступают в апреле – начале мая, обычно 24 апреля $\pm$ 4 дня. В полной кладке 4-7 яиц, в среднем 5.42 ± 0.12 ($n = 53$). Продолжительность насиживания 18-19 дней. Пуховички появляются в мае – начале июня. Среднемноголетняя дата начала вылупления – 17 мая $\pm$ 4 дня. Эмбриональная смертность невелика – 5.4%. В среднем в гнезде бывает 5.18 ± 0.23 пуховичка ($n = 16$). Птенцы находятся в гнезде около 20 дней и покидают его в конце мая – июне, чаще

6 июня $\pm$ 4 дня. Среднее число слётков в выводке – 4.40 ± 0.13 ($n = 50$). Постэмбриональная смертность составляет 15.06%.

Питание сорок в дельте Волги изучено недостаточно. По наблюдениям в природе и немногочисленным анализам желудков, в летний период в рацион сорок входят различные виды насекомых: стрекозы, сверчки, наземные и водные жуки, личинки и взрослые особи цикады-пенницы, тли, бабочки, медведки и др. В питании отмечается снулая рыба, пауки. Во время гнездования сороки активно разоряют гнёзда мелких птиц – ремеза *Remiz pendulinus*, длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus*, в посёлках – обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*, деревенских ласточек *Hirundo rustica*, сизых голубей *Columba livia*. Некоторые сороки, гнездящиеся вблизи населённых пунктов, питаются сами и кормят своих птенцов большей частью яйцами и птенцами мелких птиц. В 1957 году было отмечено успешное нападение сороки на пуховичков грача *Corvus frugilegus*.

Осенью и зимой в рацион сорок включаются ягоды паслёна персидского *Solanum persicum*, ежевики сизой *Rubus caesius*. Зимой в посёлках сороки пользуются пищевыми отбросами и кормятся возле домашних животных. В лесах питаются зимующими насекомыми, их личинками и куколками, добывая их под корой деревьев, отыскивая в опаде, а также расклёвывая побеги тростника. В подводной части дельты последний способ добывания пищи у сорок преобладает.

Сороки являются неотъемлемой частью естественных и антропогенных ландшафтов дельты Волги и однозначного вывода о хозяйственном и биоценотическом значении этих птиц делать нельзя. Вблизи населённых пунктов сельского типа, где часть сорок специализируется на добывании птенцов и яиц скворца, деревенских ласточек и сизых голубей, на наш взгляд, необходимо проводить регулирование их численности.

